

Г. В. Карандашев

**Повседневная жизнь городских обывателей:
потребление алкоголя в российской провинции в конце XIX – начале XX века**

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в области питейного дела в российских провинциальных городах в конце XIX – начале XX в. Потребление спиртных напитков являлось заметным элементом повседневной жизни горожан. Опираясь на местные архивные материалы, автор исследует социокультурные аспекты потребления алкогольных напитков в городской местности, злоупотребления в сфере виноторговли в России в конце XIX начале XX в., статистические показатели потребления алкоголя.

Высокое среднедушевое потребление было характерно для жителей урбанизированных районов и городов. Для городской части населения алкоголь стал во многом обыденным продуктом. С введением казенной винной монополии пьянство вышло на улицы.

Потребление алкоголя для части трудового и обездоленного населения было не только бедой, ее разорявшей, но и своего рода средством, позволявшим более спокойно воспринимать окружающую реальность.

Ключевые слова: провинциальный город, казенная винная монополия, питейное дело, традиции, пьянство, кабаки, спиртные напитки, урбанизация, фабричные рабочие, капитализм.

G. V. Karandashev

**Everyday Life of City Inhabitants: Alcohol Consumption in the Russian Province
at the end of XIX – the beginning of the 20th century**

In the article the situation which developed in the field of drinking in the Russian country towns at the end of XIX – the beginning of the 20th century is considered. Consumption of alcoholic drinks was a noticeable element of citizens' everyday life. Basing on local archival materials, the author investigates sociocultural aspects of consumption of alcoholic beverages in the city, abuses in the sphere of wine trade in Russia at the end of XIX beginning of the 20th centuries, alcohol consumption statistics.

High average per capita consumption was characteristic of residents of urbanized areas and cities. For a city part of the population alcohol became in many respects an ordinary product. With introduction of the state wine monopoly alcoholism went to streets.

Alcohol Consumption for a part of the labour and unfortunate population was not only the trouble ruining it but also some kind of means allowing to perceive surrounding reality more quietly.

Keywords: country town, state wine monopoly, drinkable business, traditions, alcoholism, tavern, alcoholic drinks, urbanization, factory workers, capitalism.

Согласно официальным статистическим данным, города в несколько раз превосходили сельскую местность по потреблению спиртных напитков. Уровень потребления алкоголя внутри уездов во многом определялся близостью к городу. Наибольшее количество спиртных напитков потреблялось жителями урбанизированных центров с развитой промышленностью и торговлей. Максимального уровня потребление достигало в крупных губернских городах. Например, в 1902 г. в уездах Ярославской губернии потребление составило в среднем 5,41 л водки на душу населения, а во всех ее городах – 29,15 л в год. Расход казенного вина в одном городе Рыбинске соответствовал более чем 38 л на человека, что было связано со скоплением пришлого населения в периоды навигации, в том числе деклассированных элементов, босяков, нищих [11, с. 193].

По замечанию А. А. Островского, горожанин выпивал в семь раз больше, при этом пил в течение всего года, крестьянин же потреблял основное количество алкоголя в течение двух-трех месяцев [10, с. 30]. В любом случае при анализе показателей статистики следует учитывать закупки вина в городах приезжим населением, а также неподдающуюся учету продукцию домашнего производства.

По подсчетам Комиссии по вопросу об алкоголизме, если исключить малопьющее население (в том числе мусульман и старообрядцев), а также не брать в расчет детей до 15 лет, стариков свыше 70 лет, три четверти взрослых женщин и одну четверть непьющих мужчин, то количество действительных потребителей алкоголя в России составляло 39 млн человек. Согласно этому показателю

потребление водки в 1906 г. соответствовало более чем 27 л. на душу населения [1, с. 47].

Культура потребления алкоголя во многом зависела от благосостояния горожан. Привычным местом отдыха и времяпрепровождения для состоятельных кругов общества были дорогостоящие рестораны и трактиры.

Потребление качественных алкогольных напитков являлось заметным элементом образа жизни обеспеченных горожан. Депутаты Ярославской городской думы в 1914 г. во время дискуссии по поводу запрещения продажи виноградных вин заявляли: «...пусть натуральные вина дороже, – зачем же заставлять всех пить вредную фальсификацию...». По мнению Н. В. Адольфова и А. Ф. Вахромеева, следовало ограничиться разрешением продажи виноградных вин не выше 16° только в ресторанах, но не в погребах и лавках, то есть не для простого народа. Городской голова П. П. Щапов вообще предлагал ввести казенную монополию на продажу виноградных вин, так как «только этим будет достигнута нами лучшая гарантия против всякой фальсификации вин» [6, л. 1–21].

Многие коммерсанты считали неприличным и неудобным пьянствовать и хулиганить в своем родном городе. Своего рода отдушиной для них была нижегородская ярмарка. Попойки, посещение проституток – одна из повседневных сторон жизни ярмарки. С. В. Дмитриев привел в своих воспоминаниях случай, произошедший с известным купцом И. Н. Дунаевым – владельцем табачной и спичечной фабрик в Ярославле. Во время кутежа в одном из ресторанов он велел налить в большой аквариум, который стоял в зале, шампанского и предложил девицам легкого поведения, которые служили в этом заведении, поплавать там голыми. Чем это все закончилось бы – неизвестно, но пришедший в зал караул из околоточных и городских прекратил этот «спектакль». И. Н. Дунаев, скорее всего не без определенной мзды, успел уехать в Москву и избежал наказания со стороны Нижегородского губернатора Н. М. Баранова, скоро расправлявшегося с нарушителями порядка [9, с. 226–229].

Состоятельные горожане устраивали пышные празднования и у себя в особняках. Вот как описывает С. В. Дмитриев одну из традиций, связанную с храмовым праздником церкви Симеона Столпника в Ярославле, которую посещали его хозяева. После обедни и молебна, на которые со-

биралось все духовенство города, все они шли к купцам Огняновым обедать: «В большом зале... Вина и пива стояли сотни бутылок... Духовенство кушало с таким аппетитом, что я удивлялся, как можно столько съесть и выпить» [9, с. 175–179].

В 1901 г. введение казенной винной монополии совпало с открытием Нижегородской ярмарки. С. Ю. Витте в письме управляющему акцизными сборами Нижегородской губернии высказывал мнение, что, «помимо казенных винных лавок, которые должны быть открыты, необходимо открыть, как в Нижнем Новгороде, так и особенно на ярмарочной территории, такое количество заведений, которое бы дало возможность удовлетворить потребности в пище и крепких напитках всему скоплению люда». Министр финансов добавлял, что «как бы ни было нежелательно чрезмерное распространение распивочных, пивных, трактиров с продажей вина, пива и других напитков, ничем не отличающихся от худшего типа питейных заведений – кабаков, совершенное устранение их и даже чрезмерное ограничение численности их неизбежно приведет к еще большему злу – возникновению тайных притонов разгула и бесчинства». В послании также говорилось, что «предупредить это зло мерами полицейского свойства или уничтожить борьбою акцизного надзора совершенно невозможно; притоны, обнаруженные в одном пункте, переместятся в другой, и их растлевающее влияние на народную среду почти всегда опережает меры, направленные на подавление его преследования». А вот по поводу трактиров, ресторанов и пивных для состоятельной публики С. Ю. Витте писал, что они «по своему свойству своему» не вызывали необходимости в тех мерах «вящего ограничения», в которых нуждались простонародные трактиры. Ведь посетители этих заведений не служили предметом их эксплуатации со стороны виноторговцев, «которая является главнейшей причиной правительственного вмешательства в эту сферу торговли» [4, л. 1–3].

Как известно, введение казенной винной монополии, ярим сторонником которой был С. Ю. Витте, привело к развитию массового уличного пьянства. Примеров довольно много, но наиболее ярким являлась Живоносновская улица, также известная под названием «Миллионная», находившаяся в Нижнем Новгороде. Эта улица и до монополии имела дурную славу благодаря обилию трактиров и гостиниц низшего сорта. С вве-

дением казенной продажи «все безобразие», творившееся в этих заведениях, вышло наружу. «Весь контингент босяков и неимеющего занятия люда обоего пола, вытесненный из своих насиженных мест, занял улицу и выказал всю ужасную наготу безобразий: всякий, кому случилось проходить этой улицей во всякое время дня, видит толпу пьяных, расположившихся по всей улице в районе казенной винной лавки, распивающих прямо на улице, тут же и валяются пьяные постоянно целыми кучами и мужчины и женщины». Целыми рядами там сидели торговки, вместе с закусками предлагая стаканчики. «Нередко какой-нибудь мужичек, подвергнувшись искушению выпить, оставляет там кровные копейки и все одеяние, какое можно с него снять, погружается в глубину разврата и остается завсегдаем, увеличивая и без того огромную толпу босяков» [3, л. 446–447].

В 1901 г., сразу после введения монополии, Балахнинская городская Дума ходатайствовала о закрытии казенной винной лавки № 54 у городского бульвара на Базарной площади, так как там постоянно происходило распитие водки [3, л. 540].

Нужно отметить, что с введением казенной винной монополии шинкарство не исчезло. В городах торговлей алкоголем нередко подрабатывали работники столовых и чайных. И. Андреев отмечал, что несмотря на боязнь тюрьмы, он был вынужден заниматься деятельностью такого рода, так как доходы служащих в этих заведениях были очень низкими, а приработок в несколько копеек давал возможность свести концы с концами. Рассуждая о нелегальной торговле вином в Ярославле, крестьянин отмечал, что она была «оборудована на широкую ногу» в фабричной части города, но акцизным надзором и полицией, как в центре, не преследовалась. И. Андреев сам, как и многие другие жители, покупал вино у шинкарей. Активная тайная торговля велась в районе Московского вокзала. Там, по сведениям И. Андреева, многие жители, бросив работу, занялись шинкарством. При этом они платили деньги уряднику [7, л. 4–63].

Жизненный уровень основной части рабочего класса России на рубеже веков оставался низким. В начале XX в. продолжительность рабочего дня в России по-прежнему была выше, чем во многих других странах. В 1900 г. рабочий день в Великобритании составлял в среднем 9 часов, в США – 9 $\frac{3}{4}$, во Франции – 10 $\frac{1}{2}$, в Германии – 10 $\frac{3}{4}$, в Италии – 11 часов. В России в 1899–1902 гг. его

продолжительность соответствовала 11–11,4 часа [2, с. 25].

Заработная плата российских рабочих, по сравнению с заработками рабочих Западной Европы и США, была значительно ниже (по сравнению с США, например, более чем в 4 раза). Особенно низкой заработной платой была в текстильной промышленности, где трудилась половина всех фабрично-заводских рабочих России. При этом следует отметить, что на культурно-просветительские нужды тратилось очень незначительное количество материальных средств: у одиноких рабочих эти расходы равнялись 1,1–4 %, а у семейных 0,2–1,2 % соответственно.

В больших рабочих семьях детей часто отрывали от учебы и в раннем возрасте отдавали на работу. А плохое питание и неудовлетворительные жилищные условия мешали детям рабочих получать даже начальное образование [2, с. 25].

О широком развитии пьянства среди фабрично-заводских рабочих свидетельствует статистика. Так, только по городу Ярославлю в районе Большой Федоровской, Зеленцовой и прилегающих к ней улиц за 1890 г. было задержано пьяных, которые совершили преступления и проступки, – 1 761 человек. А в районе этих улиц традиционно селились рабочие. Большинство же пьяных рабочих разводилось по квартирам [5, л. 81].

В бюджете фабрично-заводского рабочего расход на спиртные напитки являлся одной из наиболее крупных статей. Рабочие тратили на водку не меньше трети дохода. За счет того, что бюджет горожанина был в достаточной степени эластичен, вполне возможно было и дальнейшее увеличение затрат на алкоголь за счет уменьшения остальной части бюджета. Побудительным мотивом к этому была жесточайшая эксплуатация наемного труда в дореволюционной России.

Обычным явлением было злоупотребление алкоголем работниц, что часто было вызвано давлением со стороны: при найме – чтобы заставить согласиться на худшие условия, во время работы – чтобы вынудить уставших работниц на сверхурочную работу, а чаще всего спаивание преследовало безнравственные цели [8, с. 219, 224].

Пьянство среди рабочих наносило ущерб работе промышленных предприятий. Руководство предприятий старалось бороться с этой проблемой, проводя народные гуляния, открывая чайные, библиотеки. Фабрикантами устраивались народ-

ные спектакли, например, на Тверской и Большой Ярославской мануфактурах, на многих московских и петербургских предприятиях. С 1890 г. активно работал любительский театр на Ивановской суконной фабрике [2, с. 108–109]. Вместо этого, как отмечал ярославский полицмейстер, «большая часть рабочих действительно пьет, бесчинствует и валяется по дороге» [5, л. 81, 161].

С. В. Дмитриев по этому поводу писал, что «главным развлечением нашего Ярославля, да и других городов, были пивные и едва ли не сотня трактиров, все почти с крепкими напитками». Благодаря таким развлечениям «большинство, не говоря уже о ремесленниках, но и служащих, и мелких чиновников рано начинали пить водку, а в средних годах делались просто пьяницами, оправдываясь в своем пьянстве тем, что они не видели просвета в дальнейшей своей жизни: грошовое жалование, униженное состояние...» [9, с. 237, 277].

Кроме ходатайств известных городских предпринимателей, об ограничении продажи питей просили и сами представители рабочего класса. В прошении к городскому голове П. П. Щапову фабричные рабочие Ярославской Большой Мануфактуры ставили вопрос о закрытии казенных винных лавок в прилегающих к предприятию районах в связи с тем, что среди них было немало лиц, пристрастившихся к спиртному. Приводились данные о том, что из 2 млн 214 тыс. литров водки, выпитой в Ярославле в 1913 г., на долю одной лишь фабричной части города пришлось 800 тыс. литров стоимостью примерно в 580 тыс. рублей. Рабочие Ярославской Большой Мануфактуры тратили на спиртные напитки не менее четверти заработка. В ходатайстве подчеркивалось широкое развитие тайной продажи алкоголя в районе предприятия [6, л. 21].

Но больше всего прошений о закрытии винных лавок в связи с пьянством пролетариев поступало от жителей соседних домов. К примеру, о казенной винной лавке, которая находилась в районе улицы Большая Федоровская, сообщалось, что «как ближайшая к Ярославской Большой Мануфактуре, она с утра до вечера осаждается рабочими, в дни получки и первые последующие у лавки скапливается такое множество людей, что с трудом удается пройти» [6, л. 34].

В прошении жителей Коровницкой слободы, прилегавшей к фабричному району, говорилось, «что вследствие продажи здесь спиртных напит-

ков: хулиганство, драки – кулачные и ножевые – обычное явление и для мирных обывателей за черты своих дворов опасно появляться даже днем» [6, л. 27].

В городских условиях водка переставала быть для потребителя редкостью, становясь для многих даже более необходимым продуктом, чем хлеб. При этом водка в городах становилась обычным предметом потребления «не только для счастливых, отвоевавших себе в борьбе за существование, еще более ожесточенной в городе, чем в деревне, привилегированное положение, но даже и для тех подонков городского населения, источники существования которых являются для исследователя-экономиста часто неразрешимой загадкой». Субъекты этой категории могли зимой ходить в одной рубахе и не есть хлеб, но водку пили каждый день [8, с. 211].

Тяжелые условия труда, продолжительный рабочий день и фактическое отсутствие досуга, низкая заработная плата, скудное питание, неудовлетворительные жилищные условия – все это толкало рабочее население к пьянству.

Высокое среднелюдовое потребление было характерно для жителей урбанизированных районов и городов. Для городской части населения алкоголь стал во многом обыденным продуктом. Следует отметить, что в состоятельных слоях общества случаи злоупотребления спиртными напитками также не были редкостью, но они были более скрыты от внимания общественности.

Потребление алкоголя для части населения было не только бедой, его разорявшей, но и своего рода средством, позволявшим более спокойно воспринимать окружающую реальность. Со временем многие из этих людей становились алкоголиками, пропивали имущество, теряли работоспособность, здоровье и умирали или превращались в бродяг.

Библиографический список

1. Алкоголизм и борьба с ним [Текст] / под ред. М. Н. Нижегородцева. – СПб., 1909.
2. Бойко, Т. В. Рабочие России и культура [Текст] / Т. В. Бойко. – М., 1997.
3. ГАНО. – Ф. 63. – Оп. 268/1. – Д. 149.
4. ГАНО. Ф. 718. Оп. 221а. Д. 6.
5. ГАЯО. – Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 6805.
6. ГАЯО. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 1673.
7. ГАЯО. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 1172.

8. Дмитриев, В. К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России [Текст] / В. К. Дмитриев. – М. : Русская панорама, 2001.

9. Дмитриев, С. В. Воспоминания [Текст] / С. В. Дмитриев. – Ярославль, 1999.

10. Островский, А. А. Пьяный бюджет [Текст] / А. А. Островский. – Пг., 1914.

11. Статистика по казенной продаже питей за 1902 год [Текст]. – СПб., 1904.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alkogolizm i bor'ba s nim [Tekst] / pod red. M. N. Nizhegorodceva. – SPb., 1909.

2. Vojko, T. V. Rabochie Rossii i kul'tura [Tekst] / T. V. Vojko. – M., 1997.

3. GANO. – F. 63. – Op. 268/1. – D. 149.

4. GANO. F. 718. Op. 221a. D. 6.

5. GAJaO. – F.73. – Op. 1. – D. 6805.

6. GAJaO. – F. 509. – Op. 1. – D. 1673.

7. GAJaO. – F. 582. – Op 1. – D. 1172.

8. Dmitriev, V. K. Kriticheskie issledovanija o potreblenii alkogolja v Rossii [Tekst] / V. K. Dmitriev. – M. : Russkaja panorama, 2001.

9. Dmitriev, S. V. Vospominanija [Tekst] / S. V. Dmitriev. – Jaroslavl', 1999.

10. Ostrovskij, A. A. P'janyj bjudzhet [Tekst] / A. A. Ostrovskij. – Pг., 1914.

11. Statistika po kazennoj prodazhe pitej za 1902 god [Tekst]. – SPb., 1904.